

Перед группой мужчин в чёрных костюмах Ло Ли стоял с двумя коробками обеда в руках и видовым превосходством:

— Вы чего к Сяо Цзыюю пристали?

Тон у него был резковат, но визитёров это ничуть не смутило. Один из них достал из сумки визитку:

— Нас направил господин Хуан из «Чаоян Культура». Мы намерены предоставить господину Сяо автофургон и личного ассистента.

— «Чаоян Культура»? — Ло Ли понятия не имел о дразгах между Сяо Цзыюем и Хуан Вэем, но соображал быстро: — Опоздали. Сяо Цзыюй уже подписал контракт с «Юаньтай Культура».

Управляющий всё же опешил. Известие явно шло вразрез с их сведениями: Сяо Цзыюй — обычный новичок без связей. С чего бы такой элитной компании, как «Юаньтай», подписывать его?

Ло Ли к визитке даже не прикоснулся, и менеджеру пришлось неловко убрать руку.

— А позвольте узнать, когда это произошло?

— Да вот прямо вчера, — Ло Ли ловко сгрузил оба лотка в одну руку, а второй выудил телефон и ткнул им в экран с фотографией. — Юань Хэна узнаёте? Вчера лично подписали бумаги, господин Юань из «Юаньтай» с нами сфотографировался.

Кадр хромал и по свету, и по композиции — держался исключительно на эффектной внешности обоих, — но атмосфера передавалась тёплая. Менеджер окончательно пал духом.

Судя по вчерашним публикациям Цзыюя в Вэйбо, тот явно метил в шоу-бизнес. Босс Хуан поручил сначала задобрить парня, а затем увлечь в «Чаоян». Безродному новичку, угодившему в скандал, заступничество крупного агентства пришлось бы как нельзя кстати, и он с вероятностью в восемьдесят процентов согласился бы. Кто же знал, что в дело вклинится такой сильный соперник?

— Ещё вопросы есть? Если нет, мы пойдём поедим, — Ло Ли похлопал по крышке контейнера.

— Вы питаетесь обычными съёмочными обедами? — зацепился за соломинку менеджер. — В нашей машине есть повар и диетолог, блюда готовятся по особому сбалансированному меню. Давайте мы передадим обед господину Сяо?

— Да наша «Юаньтай» заказывает еду прямиком из отеля «Вани»! Ваш повар с их шефом

сравнится? — нагло соврал Ло Ли, даже глазом не моргнув.

Проходившие мимо члены съёмочной группы то и дело косились на них. В шоу-бизнесе сорить деньгами привыкли, но здесь размах разворачивался уж слишком откровенный — подкатить на площадку на собственном автофургоне! Намерение покровителя ублажить фаворита читалось без труда.

Неподалёку стоял фургон Лу Яня и исполнительницы главной роли. Вернувшись со смены в Группе А, Лу Янь всё ещё разгуливал в нищенском рванье, вид имел беспечный и развязный:

— Ого, ну и размах! Роскошнее моей разводящей. Это чей же папик тут гуляет?

Видя, что зевак становится всё больше, менеджер почувствовал себя не в своей тарелке и велел водителю отъехать. Пока Ло Ли спорил с незваными гостями, Сяо Цзыюй, так и не дождавшись обеда, высунулся из машины. Обнаружив, что все уставились на него, он растерянno спросил:

— Что происходит?

— «Чаоян Культура» вознамерилась переманить тебя, — сокрушённо выдохнул Ло Ли. — Припёрлись прямо к порогу, автофургон суют!

— Но я ведь ничего с ними не подписывал, — кротко успокоил его Цзыюй.

Ло Ли смерил его взглядом, полным досады:

«Да как до тебя не дойдёт-то! Крупные компании не стали бы возиться с никем не понятым новичком. Тут же чистой воды желание завести содержанца! У тебя ведь у самого есть покровитель, неужто таких элементарных вещей не понимаешь?»

Ло Ли собирался было обиняками выведать, кто за ним стоит и сдюжит ли этот таинственный спонсор против Хуан Вэя. Увы, народу вокруг толпилось слишком много, к тому же Лу Янь, уже вовсю уминая свой обед, дружелюбно махнул рукой:

— Давайте с нами, вместе веселее!

Исполнитель главной роли, выраженный оборванцем, уселся с лотком прямо на ступеньку фургона — со стороны всё это походило на сходку клана нищих.

Сяо Цзыюй устроился напротив. Из-за утреннего дождя аппетита не было, поэтому он лишь лениво поковырялся в еде, выудив первым делом яйцо.

Лу Яня донимала досада: утренняя боевая сцена никак не давалась.

— Пошли потом ко мне в машину в игрушки порежемся? — тоскливо предложил он. — Научу тебя гонять в «Повелителя солдат».

Сяо Цзыюй качнул головой и вполне серьёзно ответил:

— Не могу, мне нужно учить английский.

Лу Янь аж поперхнулся от столь невинного рвения к наукам и потерял дар речи. Цзыюй, смилостивившись, добавил:

— Во второй половине дня я свободен, могу прийти посмотреть на твои съёмки.

— О, давай! — Лу Янь мгновенно просиял, в глазах вспыхнул огонёк. Он принялся жестикулировать палочками для еды: — У постановщика боёв есть один трюк, безумно крутой, а у меня никак не выходит.

— Маленький учитель Сяо, научи, а? — он умоляюще замигал.

— Не зови меня так, — смутился Цзыюй, счёл такое обращение слишком обязывающим. — Я и так тебе покажу.

Покончив с трапезой, Сяо Цзыюй взялся за английские слова, но быстро начал клевать носом.

Засыпая, он подумал: если бы в своё время Великое Лян объединило под своей властью Поднебесную, весь мир перенял бы порядки Срединного государства. Не пришлось бы тогда зубрить эту варварскую тарабарщину. Впрочем, исторические хроники он уже полистал: династия Лян оказалась лишь песчинкой в жерновах истории. Сведений о ней сохранились крупинцы, да и те переврали до неузнаваемости.

Эпоху ту нарекли Смутой пяти государств, а Юань Хэну даже не досталась слава героя смутного времени.

«Постарайся Юань Хэн чуточку лучше, не пришлось бы мне учить этот проклятый английский...»

Юань Хэн чихнул, почувствовав щекотание в носу.

Чжэн Хун налил ему стакан воды с мёдом. Наблюдая, как тот стремительно просматривает документы на нескольких разделённых экранах, он сочувственно заметил:

— Когда я звал тебя в проект, даже не думал, что у тебя такой завал.

— Теперь знаешь? — Юань Хэн стилусом обвёл требующие правок места, отпил медвяной воды и костяшкой большого пальца размял затёкшую переносицу.

Головные боли донимали его давненько, и длительная работа за экраном грозила новым приступом. Юань Хэн заблокировал планшет:

— Перекусим.

Обед состоял из четырёх блюд и супа. Зачерпнув ложкой, Юань Хэн неожиданно произнёс:

— Распорядись, чтобы из «Вани» регулярно привозили обеды на съёмочную площадку. Учитель Тан привык спать на голой земле и сухом пайке, а вот у некоторых актёров желудки нежные.

Чжэн Хун лишился дара речи:

— Деньги девать некуда? Пусти на благотворительность, хоть репутацию заработаешь. Ты же приглашённая звезда, а не исполнитель главной роли, к чему устраивать благотворительный аттракцион?

— Карма в последнее время подкачала, — Юань Хэн вспомнил, как вчера вечером с ним обошлись, точно с кучером. — Считай, подкармливаю фортуна.

На вечер намечались ночные съёмки. Обычно после дневных дел следовало бы передохнуть, но Юань Хэна точно муха укусила — он отправился на площадку раньше времени выполнять обязанности надзирателя.

С важным видом обойдя локации Группы Б, он не встретил того, кого искал. Тан Линь разрывался на съёмках, и ему было не до гостя, зато Ло Ли, точь-в-точь ищейка, тут же примчался на запах:

— Учитель Юань! Наставник! Нас пытаются обчистить!

— Выражайся толком, — Чжэн Хун поддал ему лёгкого пинка.

— Да сегодня утром припёрлись типы из «Чаоян Культура»! Заявили, мол, привезли для брата Сяо автофургон, — с жаром выложил Ло Ли. — И повара с диетологом обещают! Пошли они к черту!

Ни Юань Хэн, ни Чжэн Хун особого удивления не выказали. Чжэн Хун лишь спросил:

— И что ты им отмочил?

Донос плавно перерос в сдачу экзамена, и Ло Ли с гордостью хвастанул:

— Заявил, само собой, что брат Сяо уже подписал контракт с «Юаньтай». Сказал, что «Юаньтай» выделила ему личный транспорт, элитное питание и такого красавца-менеджера, как я! Они и сбежали, поджав хвосты.

Заметив, что Чжэн Хун заносит руку, дабы отвесить ему затрещину, Ло Ли спохватился:

— Да ладно-ладно, просто сказал, что машину уже предоставили, а обеды возят из «Вани». «Чаоян», видать, раздуть скандал не захотели и убрались.

Под конец он даже замялся, опасаясь, что перегнул с бахвальством, но Юань Хэн лишь кивнул:

— Значит, нужно поторопиться и оформить его в «Юаньтай».

— Ты серьёзно хочешь взять его к нам? — Чжэн Хун растерялся. «Юаньтай Культура» являлась элитным подразделением холдинга: небольшой, но безупречно отлаженный бизнес со своей системой подготовки. Туда набирали исключительно дипломированных профессионалов и продвигали единицы.

— Считаешь, у него нет потенциала? — парировал Юань Хэн.

— Потенциал-то есть... — Чжэн Хун вспомнил вчерашний трюк на тросах. — Но не слишком ли мы спешим?

Парнишка ведь совсем без опыта, каскадёр-дублёр, толком и в кадре-то не стоял.

— Стоит или нет — увидим, — ропотно бросил Юань Хэн и направился в сторону Группы А.

Площадка Группы А расположилась у живописного пруда с крытыми мостками — этим местом посменно пользовались сразу несколько съёмочных команд. Пока Юань Хэн шёл вдоль берега,

знакомые режиссёры и сценаристы приветливо махали ему, а кто-то и вовсе крикнул:

— Учитель Юань, заглядывайте, подскажите пару приёмов!

Юань Хэн лишь вежливо улыбнулся:

— Не смею навязываться.

Возле Группы А сгрудилась толпа. Зеваки образовали небольшой пяточок метров в десять, в центре которого Сяо Цзыюй и постановщик боёв самозабвенно обменивались ударами.

В постановщики обычно нанимали профессиональных тренеров, чьи движения отличались предельной точностью и жёсткостью. Однако Сяо Цзыюй держался против него на равных.

Схватка, судя по всему, длилась уже не первую минуту: щёки Цзыюя пылали румянцем, а глаза горели азартом. Собранные в хвост длинные волосы хлестали воздух вслед за стремительными выпадами — парень явно получал от поединка нескрываемое удовольствие.

Из толпы то и дело доносились одобрительные возгласы, но Юань Хэн смотрел исключительно на его одежду. Чёрный кашемировый свитер принадлежал ему самому и висел на хрупкой фигуре Цзыюя мешком. Стоило парню зайти на заднее сальто, как широкая горловина сползала, обнажая ослепительно белую кожу груди и талии, а в глаза на мгновение бросались два розоватых пятнышка.

Бесстыдство какое! Юань Хэн строго окликнул:

— Сяо Наньчжу!

Постановщик замер, а Цзыюй растерянно опустил руки, усомнившись, не послышалось ли ему. Увидев мрачного Юань Хэна, он ощутил укол досады: к чему кричать при всех? Не будь он воспитан так строго, ответил бы тем же тоном.

Цзыюй взглянул на него с привычной настороженностью:

— Чего тебе?

— Зачем тебя занесло в Группу А? — Юань Хэн бесцеремонно подтянул и расправил вытянувшийся воротник на его груди.

— Это я его позвал! — Лу Янь вскинул руку. — У Цзыюя настоящий талант к постановке боёв. Его движения даются мне куда проще.

Сяо Цзыюй загадочно улыбнулся. На самом деле он показывал Лу Яню лишь базовые элементы, которые в театральных школах осваивают ещё детьми. Какая уж тут сложность!

Лу Янь ничего не заметил, зато от Юань Хэна не укрылось это детское самодовольство. Миндалевидные глаза юноши чуть сощурились, губы тронула лёгкая улыбка, а подбородок горделиво приподнялся — точь-в-точь ученик, ждущий похвалы от наставника.

Юань Хэн задержал взгляд на его вспыхнувшей щёке. Человек перед ним всё меньше походил на тот образ из далёких воспоминаний — в нём появилось куда больше жизни и юношеского задора.

Прежде чем он успел отвести глаза, кто-то из соседней съёмочной группы выкрикнул:

— У нас в костюмированной драме тоже каскадёра не хватает! Учитель Сяо, не хотите взять подработку?

Сяо Цзыюй слегка приоткрыл рот, явно не ожидая подобного предложения:

— У меня договор с режиссёром Таном. Сначала нужно узнать его мнение.

— Да учитель Тан человек душевный! — подхватил второй. — Нам и трюкачи, и постановщики нужны, милости просим!

— Это ещё что за новости? Моих людей переманиваете?! — раздался раскатистый голос Тан Линя. Режиссёр в сопровождении главного оператора как раз подошёл проверить работу Группы А, чтобы при удачном раскладе отпустить людей пораньше перед ночной сменой.

— Режиссёр Тан, это называется делиться кадрами! — с ухмылкой отозвались из толпы.

Хорошие каскадёры на съёмках всегда в дефиците, так что брать по несколько смен за день — дело обычное, крутись только успевай.

— Наглецы, — безвредно шуганул их Тан Линь и повернулся к юноше: — Сяо-Сяо, ты сам-то как? Подработать можно, главное — нашей съёмке не вреди. За день буду закрывать тебе полную ставку, как и раньше.

— Я согласен, — кивнул Сяо Цзыюй. Деньги требовались ему как воздух: лишь обрета финансовую независимость, он сможет сбросить опеку семьи Мэн.

— А наш парнишка-то нарасхват, — ошеломлённо пробормотал Чжэн Хун.

Юань Хэн, однако, энтузиазма не разделял:

— За двумя зайцами погонишься — ни одного не поймаешь.

Сяо Цзыюй, успевший освоиться в XXI веке, парировал без промедления:

— Ты не имеешь права ограничивать мою личную свободу.

Голос Юань Хэна заметно понизился:

— Ты ходишь в моей одежде, сидишь в моей машине — и даже выслушать совет отказываешься?

Сяо Цзыюй и глазом не моргнул:

— Вещи я постираю и верну.

— Вот именно, верни. На тебе она сидит срамно, — Юань Хэн только этого и ждал. — Словно на белом нефрите два алых лепестка нарисованы — всё на виду.

До Цзыюя мгновенно дошёл смысл сказанного. Затылок и шея вспыхнули густым румянцем, но на виду у толпы терять лицо категорически не хотелось. Грудь его тяжело вздымалась, но он изо всех сил сдержался, заставив себя проглотить вертевшееся на языке «Бесстыдник!».

<http://bllate.org/book/20597/2134863>